

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

«БЛАЖЕН, КТО ПОСЕТИЛ СЕЙ МИР...»

Либеральные витии призывают нас по капле выдавливать из себя Сталина. Коммунисты Новосибирска выдавили из себя каплю Сталина, превратили эту каплю в сталинский бюст и поставили его во внутреннем дворике обкома партии.

Владыка Илларион выдавил из себя Сталина, а вместе с ним выдавил из себя весь Советский Союз. В результате получил автокефалию на Украине. Правозащитники "Мемориала" ставят по всей России памятники репрессированным, закидывая костями идею государства Российского в её нынешнем языке исполнения. Берцовыми костями мучеников они, как битами, забивают насмерть саму идею русского государства. Благородные русские мужи на канале "Спас" обсуждают реформы Петра Столыпина, который стремился предотвратить революцию в России, переселяя крестьян за Урал и развешивая революционеров на фонарных столбах.

Вспокошённый интернет следит за дебатами Анастасии Волочковой и Ксении Собчак, которые рассказывают нам об их общих любовниках, показывают подаренные ими лифчики, пусть и разных размеров, но доставшиеся от одних и тех же дарителей. Они начинают делать шпагаты. Если кто-то из вас не видел, как делают шпагаты стареющие женщины, на это следует обратить внимание. Перед тем, как сделать шпагаты, обе выпивают по четыре литра кваса, чтобы квас размягчил суставы и жилы. Потом они садятся рядом на пол и раздвигают ноги. При этом отчётливо слышен скрежет костей и похрустывание жил, а также хлюпанье: это хлюпает в них обеих квас.

Всё это вместе взятое должно убедить нас в несостоятельности Советского Союза, в окончательном завершении красной сталинской эры.

Однако сталинская красная эра продолжает, подобно птице, лететь над Россией как неистребимая Русская мечта. Она всё та же, лишь меняется цвет её оперения. Бессильны те, кто стремится оципать мечту, бессильны те, кто хотел бы её расчлениить. Можно расчлениить Советский Союз, расчлениить народ, но мечту расчлениить нельзя.

В течение моей продолжительной жизни на моём пути встречались великие советские мечтатели, окрылённые восхитительной Русской мечтой. Адмирал Горшков, создатель советского океанского флота, крутил в своём кабинете огромный глобус,

показывая мне, молодому писателю, движение кораблей и подводных лодок в Индийском и Тихом океанах, под полярной шапкой, у Мыса Доброй Надежды. Направлял меня на Тихоокеанский флот, где авианосец "Минск" поднимал со своей палубы штурмовики вертикального взлёта, стрелял за сотни километров могучими ракетами "море-море". Ему вторил идущий параллельным курсом ракетный крейсер, направляя в синеву океана свои огненные смерчи. Всплывала подводная лодка, обстреливая мишени ракетными залпами. В небе рокотал ракетносец, направляя смертоносные удары туда, где мишени имитировали американский авианосный ордер.

Маршал ракетных войск и артиллерии Толубко на космодроме Писецкий вёл меня на смотровую площадку, где конструкторы тяжёлых ракет готовились к испытанию очередного ракетного комплекса. И когда среди лесов загорелось раскалённое пламя, и ракета ушла в небеса, превращаясь в крохотную мерцающую звезду, все эти высоколобые учёные кинулись ко мне и стали качать, отвинчивали с моего пальто пуговицы, потому что они, как дети, верили в чудо, полагали, что удачный пуск связан с моим появлением, считали мои пуговицы амулетами для следующих удачных пусков.

Великий Шолохов пригласил меня в Вёшенскую на своё рождение. Мне довелось чокнуться с ним хрустальной рюмочкой. Глядя на этого хрупкого, маленького седого человека, я поражался его могучему притяжению, которое заставляло двигаться вокруг него тучных секретарей крайкомов и обкомов, командующих округами и армиями, секретарей Союза писателей и высших чинов Центрального Комитета партии. Потому что этот маленький человек с голубыми детскими глазами был солнцем, вокруг которого вращались планеты советской страны.

Я был знаком с великим русским скульптором Цаплиным, который принимал меня в своём доме на Тверской, а потом водил в мастерскую, где стояли его изумительные каменные и деревянные скульптуры, составлявшие цвет молодой советской культуры так же, как проза Платонова и архитектура Мельникова, музыка Прокофьева и живопись Петрова-Водкина. Помню, как Цаплин, мёртвый, лежал на своей домашней кушетке, закрыв тяжёлые веки, и его огромный лоб казался беломраморным.

Волочкова и Собчак. Шпагетти.

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

Я стоял у операционного стола рядом с великим кардиохирургом Бураковским и видел, как он поднимает из разъятой груди пациента больное краснофиолетовое, медленно уходящее сердце, оперирует его, а потом снова опускает в грудь, как опускают в море рыбу, чтобы та продолжала плавать в пучинах.

На Воронежском авиационном заводе я встретился с Туполевым, который создал восхитительный сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144, похожий на белого остроногого журавля. Я ласкал приборную доску зелёного малахитового цвета. Смотрел, как из туманного сумрачного цеха сквозят открытые ворота тягач вывозит самолёт на взлётное поле, и он, попадая на солнце, начинает трепетать, полыхать, как воплощение божественной небесной мечты.

Несравненный Бакланов-космический привёз меня на Байконур, и я на лифте поднимался вдоль грандиозного белого столпа ракеты "Энергия", на которую, как на белоснежный цветок, присела баснословная бабочка "Бурана". Когда в рёве огня и света ракета ушла в небеса, а потом "Буран" приземлился в казахстанской степи, и я трогал его остывающие крылья, вдыхал космическую гарь, я видел ликующее лицо Бакланова, который не ведал тогда, в свой счастливый миг, об унылой судьбе ГКЧП.

На Оби, у Самотлора, мне удалось пожать руку Салманову, открывателю западносибирской нефти. В те дни по реке причаливали к берегу сухогрузы, и с них сгружали целые города, целые улицы, электростанции, бетонные дороги — сгружали целую нефтяную цивилизацию, которая дала разбег советской стране.

Я видел этих великих мечтателей. Иным пожимал руки, других обнимал. Они одаривали меня своим светом, своей поднебесной Русской мечтой.

Мальчиком в колонне демонстрантов я шёл по Красной площади, и из толпы ликующих взрослых людей, сквозь транспаранты, знамёна, разноцветные шары видел далеко на мавзолее Сталина. Он был удалён от меня. Вокруг него, казалось, дышало прозрачное розово-синее облако. Он был, как видение. И это видение я несу в себе по сегодняшний день и не намерен выдавливать его из себя, ибо это видение превратилось в мою огромную многотрудную жизнь, сквозь которую летела и продолжает лететь великая Русская мечта.

табло:

● Информация о том, что на состоявшихся в Кремле 8 апреля переговорах Владимира Путина с Реджепом Эрдоганом стороны не смогли договориться о цене на российский газ, который должен поставяться в Турцию по новому газопроводу, как утверждают наши источники в околоправительственных кругах, выглядит более чем странно — обычно такого рода вопросы прорабатываются до начала столь масштабных инвестиционных проектов, поскольку напрямую влияют на сроки их окупаемости, кредитные рейтинги участников и т.д. В связи с этим не исключается специальная "подвязка" данного вопроса к поставке С-400 для турецкой армии и к возникшему по этому поводу конфликту между Анкарой и Вашингтоном...

● Арктический форум в Санкт-Петербурге, проведение которого практически совпало с признанием подкомиссией ООН геологических оснований включения в состав территориальных вод России почти 1,5 млн. кв. км акватории Северного Ледовитого океана, подтверждает готовность Кремля восстановить контроль за большей частью бывшего "советского сектора" в Арктике, утерянного после присоединения РФ в 1997 году к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, такая информация поступила из Лондона. При этом указывается, что любые обязывающие решения по этому поводу на уровне ООН будут "заветированы" как США, так и Великобританией...

● Как сообщают из Шанхая, торговые переговоры между Соединёнными Штатами и Китаем на сегодня зашли в тупик и вряд ли приведут к заключению какого-либо компромиссного договора, поскольку американская сторона настаивает на полной односторонней прозрачности и доступности всей сферы высоких технологий КНР для своего контроля, что категорически неприемлемо для Пекина...

● Наши корреспонденты в Бейруте утверждают, что из официальной повестки дня визита Биньямина Нетаньяху в Москву по просьбе израильской стороны был исключён вопрос о статусе Голанских высот, однако эта тема активно обсуждалась "за закрытыми дверями", и в результатах такого обсуждения напрямую связано как признание официальным Вашингтоном террористической организацией иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), так и реакция Тегерана, объявившего террористической организацией всю американскую армию...

● Ситуация в Венесуэле развивается не по "базовому" сценарию Вашингтона, поскольку действия Хуана Гуайдо, предпринятые самопровозглашённым "президентом", в том числе — в рамках "нового этапа операции "Свобода", свидетельствуют о нём как о полностью зависимом от США политике, который не пользуется достаточной поддержкой общества внутри страны, а присутствие там российских, кубинских и китайских военных специалистов препятствует лавинной эскалации "гибридной агрессии", включая "кибератаки", не говоря уже о прямом вооружённом вмешательстве, передают из Гааваны...

● Развитие ситуации в Ингушетии свидетельствует о том, что западные спецслужбы, подконтрольные "глубинному государству", разворачивают программу системной дестабилизации России как внутри нашей страны, так и возле её государственных границ, включая Прибалтику, Украину, Кавказский регион и Центральную Азию. При этом особое внимание уделяется Уралу как региону, который имеет ключевое значение для сохранения внутреннего единства России. В российском медиапространстве эта программа поддерживается не только "снизу", через интернет-сети, но и "сверху", включая телевидение, чья эфирная сетка буквально забита передачами и сериалами (например, "Борис Годунов" и "Зорге"), представляющими ответственную историю как непрерывную череду безумств и преступлений власти, мешающих "всем народам России" стать частью "нормальной", т.е. "западной" цивилизации...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

БОРЬБА НА ОРБИТЕ

Нам нужна космическая автаркия

космических полётов в рамках условного подхода "Вы неправы!" абсолютно нереально. В конце концов, отрицание прошлых и нынешних успехов США в деле освоения космоса — это попытка избежать той самой конкуренции, на которой основано здание американской идеологии и восприятия мира. Именно поток новых проектов и зримые (то есть широко разрекламированные) успехи американской космической программы последнего десятилетия позволяют Соединённым Штатам сегодня проводить jubilee мероприятия на реальном подъёме, в то время как российская космонавтика за этот же период времени пребывала если не в состоянии кризиса, то, скорее, в некотором снижении количественных показателей.

Возьмём простой факт: за 2018 год Россия смогла осуществить лишь 17 космических запусков и ещё три российских ракеты-носителя улетели с гвианского космодрома Куру под эгидой Европейского космического агентства (ESA). При этом США за прошедший год осуществили 31 запуск, а первое место внезапно, хотя и ожидаемо, занял Китай, на чьём счету оказалось 39 запусков. При этом всего лишь четыре года тому назад, в 2015-м, картина была несколько иной: Россия отчиталась о 26 запусках, США сделали 20 пусков, а Китай — всего лишь 19.

Такое снижение пускового графика России осложняется ещё и тем, что многие российские системы гораздо более требовательны к запускам — как из-за меньшего ресурса российских спутников, так и из-за выбранных технических решений. Например, в отличие от американской GPS, спутники российской навигационной системы ГЛОНАСС в своём орбитальном движении не имеют синхронности с вращением Земли, что обеспечивает им большую стабильность. Благодаря этому группировка спутников ГЛОНАСС не требует дополнительных корректировок в течение всего срока активного существования, как того требует у GPS. Но вот срок службы спутников ГЛОНАСС оказывается заметно короче — как в силу более низкой орбиты, так и из-за меньшего ресурса каждого аппарата.

При этом спутники ГЛОНАСС отнюдь не являются "штучным" товаром: к настоящему времени на орбите работает уже шестое поколение системы, а общее число запущенных аппаратов давно перевалило за сотню. Таким образом, низкий ресурс компонентов спутника и, как следствие, короткий гарантийный срок его работы преследуют систему ГЛОНАСС уже не первое десятилетие, причём принципиального решения этого вопроса пока нет.

Не слишком хорошо обстоят дела и с программами дальних автоматических станций, которые в единичных экземплярах с уникальными научными программами отправляются в дальний космос. Здесь России пока нечем особо похвастаться, так как анонсированная Российская лунная программа, подразумевающая логическое продолжение советских миссий к Луне, пока так и не выбралась из конструкторских бюро и сборочных цехов. Две миссии к Марсу — "Марс-96" и "Фобос-Грунт" — не удалась, а к программе исследования Венеры, которую в прошлом называли не иначе, как "русской планетой", Россия так и не вернулась. Немного подсластила эту пилотную достаточно успешная работа орбитального радиотелескопа в рамках программы "Радиоастрон", но и это, к сожалению, уже становится историей, пусть и совсем недавней: 10 января 2019 года связь со спутником "Спектр-Р" оказалась потеряна, и неоднократные попытки восстановить её пока так и не привели к успеху.

Окончание статьи
Алексея АНПИЛОВА
и другие материалы, посвящённые
Дню космонавтики — на стр. 6

Карен ШАХНАЗАРОВ. Юмор юмором, но документы о старинном княжеском роде есть. А потом мои предки оказались в Баку, где мой прадед был управляющим на концессиях при нефтьевых Людвиге Нобеля, то есть был капиталистом эдаким.

Евгений СПИЦЫН. И революцию они не могли принять всем сердцем?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Мой отец в 18 лет был призван на фронт после учёбы и вступил в партию. Конечно, узнали, что он из старинного дворянского рода. А мама моя была русская, из крестьян, из самого сердца России — русско-татарского села Салган, что между Нижним Новгородом и Арзамасом.

Отца после фронта ещё долго не демобилизовали, он ещё года два служил. Тогда молодых с боевым опытом хотели в Академию направлять. А отец не хотел. И его держали где-то в Белоруссии на службе... Уже в Баку всё-таки удалось демобилизоваться. Военком ему сказал: "У тебя нарушений нет, ты орденосносец, так как же тебя демобилизовать?" В итоге нашли статью, что-то вроде "чрезмерно снисходительного отношения к подчинённым". И по этой статье он "ушёл". За два года он экстерном окончил юрфак Азербайджанского государственного университета и получил направление в аспирантуру.

Евгений СПИЦЫН. В Москву?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да. Поскольку были большие потери среди молодёжи, катастрофически не хватало нужных стране специалистов, в том числе юристов и историков. В ту пору очень много, как тогда говорились, "национальных кадров" готовили для республик Советского Союза. Товарищами отца по учёбе были в основном армяне, грузины, азербайджанцы. Многие из них вливались в ряды интеллигенции, обрусевали потихоньку в Москве... А с мамой он на танцплощадке познакомился.

Во мне в результате сошлись совсем разные социальные линии. В этом смысле я советский человек до мозга костей — и в социальном, и в интернациональном измерении...

Папа, несмотря на княжеское происхождение, был абсолютно нищим, когда они с мамой расписались... Единственной рубашка его была, и то рваная на спине. У мамы тоже ничего не было. Мы жили в бараках — примерно до моих пяти лет, как помню.

Евгений СПИЦЫН. Жили на Пресне?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, на Черногрязской, это тогда рабочая окраина была.

Евгений СПИЦЫН. Там и учились?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Нет, учился я уже в другом месте. Дело в том, что папа стал работать в "Политиздате" — работали "социальные лифты" советские... Он сделал блестящую карьеру. Притом у него не было никаких связей вообще. Наверное, единственное, что ему в то время помогало, это то, что он фронтовик.

Евгений СПИЦЫН. Но и тот факт, что Георгий Хосроевич был человеком энциклопедических знаний...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, он был очень образованным и доброжелательным человеком. В "Политиздате" дали ему первую квартиру — коммунальную, на нынешней улице Бориса Галушкина, в известном тогда Алексеевском студгородке.

Евгений СПИЦЫН. Там вы проучились все 10 лет?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Нет, папу отправили работать в Прагу, в редакцию журнала "Проблемы мира и социализма", поэтому где-то полтора года я и в Чехословакии учился. Статьи, в Праге у нас были потрясающие учителя, советские, в нашей посольской школе...

Окончание беседы —
на стр. 8

КИНО И ВРЕМЯ

Беседа историка Евгения СПИЦЫНА
с кинорежиссёром Кареном ШАХНАЗАРОВЫМ

Евгений СПИЦЫН. Карен Георгиевич, хотелось бы поговорить о вашей семье и о тех людях, которые создавали великий советский кинематограф. С вашим отцом, Георгием Хосроевичем, я познакомился в 1991 году, он тогда был советником Михаила Горбачёва, председателем Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук. Это был очень доброжелательный и открытый человек.

Ваш отец воевал в легендарной 2-й гвардейской армии и был сначала, по-моему, адъютантом у генерала Стрельбицкого...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Он, как разведчик, всегда был на передовой. А потом уже командовал батареями. Старшим лейтенантом в Калининграде окончил войну. Не так давно я был в Балтийске (Пиллау), где отец, уже после 9 мая, принимал участие в операции по уничтожению фашистов. Краеведы в Балтийске показали мне его награжденный лист: ордена Красной звезды и Отечественной войны. Благодаря его батарее было уничтожено до четырёхсот солдат и офицеров.

Евгений СПИЦЫН. А ведь ему даже двадцати одного года не было! Он ведь в октябре 1924 года родился, а это был май 1945-го...

Карен ШАХНАЗАРОВ. И два чистых года он провёл на фронте...

Евгений СПИЦЫН. Начиная он с Донбасса, с Миус-фронта...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, у Миуса они попали в котёл, когда была последняя крупная наступательная операция немцев. Потом он участвовал в освобождении Крыма, в штурме Севастополя, в освобождении Белоруссии... Самым тяжким впечатлением войны, как он рассказывал, был дотла разрушенный Минск — это его потрясло...

Евгений СПИЦЫН. Да, от такого слёзы наворачивались... И ведь фронтовик Георгий Хосроевич, вообще-то, происходил из рода князей Мелик-Шахназаровых.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да. У меня по линии отца — старинный карабахский род. Сохранились документы, которые передавались старшим сыновьям. Там на персидском есть просьба о том, чтобы русский царь сохранил владения, когда Карабах входил в состав Российской империи.

Евгений СПИЦЫН. На праздновании своего 70-летия Георгий Хосроевич сказал: "У нас на Кавказе говорили: есть 20 баранов — значит, князь".